

СОБЫТИЯ

Россия продолжает спасать Украину от энергетического коллапса

На 21.07 мощность перетока составила 567 мегаватт. Таковы данные Системного оператора Единой энергетической системы России на 11.30. Сутки назад мощность перетока достигала около 500 мегаватт. В Киеве, однако, стараются не афишировать этот неудобный для власти факт. Например, единый оператор украинской энергетической системы «Укрэнерго» указывает в своих отчетах, что электроэнергия в страну не импортируется. Давать такие данные Киеву удается благодаря тому, что Украина и Россия еще с советских времен связаны в единую систему и перетоки происходят автоматически, если только российские диспетчеры их не заблокируют.

«Формально мы ничего у Москвы не просим. Есть договор об аварийной помощи, в рамках которого мы и получаем электроэнергию», — рассказал источник в Минэнерго Украины.

О том, что ситуация с выработкой электроэнергии на Украине критическая свидетельствуют и отчеты компаний «Укрэнерго» и «Энергоатом». В них нет импорта. Однако 6 из 15 энергоблоков четырех АЭС находятся на ремонте и угольные ТЭС сейчас работают на грани возможностей — вырабатывают почти 50% всей электроэнергии страны. Традиционно их производство не превышало 30%. При этом половина из 14 ТЭС работают на антраците, который завозят с территории Донбасса, неподконтрольной Киеву. И в конце июня запасов этой марки угля из-за блокады поставок должно было хватить не более чем на месяц, не говоря о том, что в это время года обычно идет загрузка складов углем для отопительного сезона. Украинские власти при этом делали вид, что страна все равно «прорвется». А глава Минэнерго Игорь Насалик заявлял, что Украина может переоборудовать блоки теплоэлектростанций для сжигания угля газовой группы и правительство рассматривает решение о выделении денег на закупку импортного антрацита. «Мы можем часть необходимого антрацитового угля заменить поставками с других стран, а часть — переоборудовав блоки ТЭС на сжигание угля газовой группы. Тогда перед нами не будет стоять вопрос о том, стоит ли нам брать или брать уголь из зоны АТО», — говорил Игорь Насалик.

Однако в июне поставки антрацита из Донбасса разблокировали и его запасы резко пошли «в гору» — за неделю увеличились на 14%. По официальной версии, об этом договорилась Минская контактная группа. При этом самого министра энергетики Украины на днях поймали «на горячем». Несмотря на громкие заявления, Игорь Насалик якобы скрытно ездил на переговоры в Донецк. Видео его встречи с министром доходов и сборов ДНР выложили в сеть и оно вызвало ярость украинских националистов.

ЭКОНОМИКА

Brexit, Deutsche Bank — exit!

Кто будет стоять за уничтожением Deutsche Bank? Обзор блогосферы

Выход Британии из ЕС был практически единодушно расценен экспертами как удар по Евросоюзу — как может быть притягательна для других стран модель ЕС, если из него выходит одно из важнейших для функционирования этого союза государств? Тем не менее, ради достижения собственных политических и экономических целей Британия пошла на это, прекрасно понимая, что Brexit закладывает политическую мину под существование всего ЕС.

При этом, несомненно, сама Британия понесла значительные издержки из-за своего решения. Так, по расчетам Центра экономических показателей при Лондонской школе экономики, в долгосрочной перспективе снижение объемов торговли с ЕС обойдется Великобритании в 9,5% ВВП, а спад объемов иностранных инвестиций — в 3,4% ВВП или даже больше. Одни только эти потери уже намного превышают весь потенциальный выигрыш от Brexit'a. Чистый взнос Британии в бюджет ЕС в прошлом году составил всего лишь 0,35% ВВП. При этом выгода от отмены европейских норм регулирования будет невелика, поскольку трудовой и товарный рынки в стране уже и так едва ли не самые свободные в мире.

Кроме того, по мнению Филиппа Леграна, экономического советника президента Европейской комиссии, такое решение «приведёт к введению импортных тарифов на британские товары, в том числе 10%-го налога на экспорт автомобилей в ЕС, и появлению нетарифных барьеров. Расположенные в Великобритании финансовые учреждения потеряют лицензию на свободный экспорт услуг в ЕС. Потеря полного доступа к общему рынку ЕС объемом в \$16 трлн и его 500 миллионам потребителей вызовет спад иностранных инвестиций. Более того, для Великобритании экспорт в ЕС (13% ВВП) значит больше, чем экспорт в Великобританию для ЕС (всего лишь 3% ВВП).

Инициатива будет в руках Евросоюза, который, можно не сомневаться, будет очень жестко вести себя с Британией. Многие участники экономической деятельности — немецкие автопроизводители, французские фермеры, финансовые центры Европы — захотят изолировать своих британских конкурентов. Со своей стороны, правительства стран ЕС захотят наказать Британию,

и не в последнюю очередь потому, что они понимают, как бархатный развод с Британией способствует подъему антиевропейских партий, таких как ультраправый Национальный фронт во Франции, уже призванный к проведению референдума о членстве страны в ЕС.

В целом, согласно оценкам экспертов, в частности, немецкого фонда

банкиры узнали нечто такое, что делает все перечисленные потери совершенно обеснованными: «Вероятно, из серии — лучше сейчас потерять часть, чем потом потерять все. А так как речь о самом начале шла исключительно о курсе франка к евро, напращиваются совершенно однозначные выводы. «Что-то такое» CNB выяснил на счет

Бертельсмана, потери Великобритании из-за выхода из ЕС превысят до 2030 года 300 млрд евро, то есть, больше, чем по 20 млрд евро в год. Тем не менее, несмотря на все эти потери, Лондон, для приличия прикрывшись мнением народа с целью избежать обвинений в развале ЕС, пошел на этот шаг. Почему?

Понять долгосрочную стратегию Лондона поможет другое событие — 15 января 2016 года Центробанк Швейцарии принял решение отвязать франк от евро. В результате, как отметил постоянный автор ИА REGNUM Александр Запольскис, ЦБШ сократил ЗВР Швейцарии примерно на 100"110 млрд. франков разом: «Самое время еще вспомнить об активах коммерческих швейцарских банков, у которых около 1,36 трлн. франков также номинированы в иностранной валюте. Хотя более-менее точные цифры одних только прямых потерь еще предстоит подсчитать, уже сейчас можно констатировать, что Швейцария своим этим решением одноmomentно выбросила на ветер не менее 450"500 млрд. швейцарских франков или примерно 415 млрд евро. За один день».

Возникает логичный вопрос — почему страна, на протяжении многих лет имеющая стабильный бюджетный профицит и резервы, в полтора раза превосходящие национальный ВВП (лучший показатель в мире!), пошла на столь разрушительный шаг для собственной экономики?

Ответ, по мнению Александра Запольскиса, состоит в том, что в начале января швейцарские

ближайшего будущего евро как мировой валюты. Если предположить, на минуточку, что евро катастрофически обваливается, то привязанный к нему франк единая европейская валюта автоматически тянет за собой. На всю глубину своего падения.

Швейцария, конечно, богатая и даже индустриальная страна, но, забываем, что в масштабе мировой экономики — это капля в море. Какие-то там 600 млрд. долл. ВВП Швейцарии ничего не сможет поделать против 15.669 млрд. всего Евросоюза. Направляется единственный вывод, который не противоречит всему произошедшему. Уже не столь важно, по какой причине — из-за риска выхода Греции из зоны евро, или в виду предстоящих планов ЕЦБ на счет QE, сам евро ждет чрезвычайно серьезный кризис. Причем, очень скоро. Он настолько близок, что времени на разработку хитрых маневров и обходных планов попросту не осталось. Швейцарские банковские процафи решили соскочить. Для того они в первую очередь и отвязали швейцарский франк от европейской валюты. Не считаясь при этом ни с какими потерями. Масштаб потерь, на которые они уже открыто махнули рукой, позволяет судить о размерах того бедствия, которое надвигается на Европу». Причем хитрые Швейцарцы уже выиграли. Курс франка был жестко зафиксирован на отметке в 1,2 франка за евро. А в середине января швейцарцы взяли и отвязались от европейской валюты, позволив франку бесконтрольно

расти. Франк и вырос единомоментно на 25%, резко обрадовав рядовых швейцарцев и резко огорчив швейцарских промышленников. Курс франка к евро вскорее устаканился примерно на отметке 1,05 франка за евро, на этом уровне он находится и сейчас. Доллар же начал сильное укрепление ко всем валютам — вы, вероятно, уже заметили, что если в начале года евро был значительно дороже доллара, то теперь они стоят примерно одинаково. Прошло несколько месяцев. И вот, пожалуйста, итог маневра швейцарского ЦБ: за один швейцарский франк сейчас примерно один доллар — то есть, столько же, сколько и до отвязки франка от евро.

Получается забавная ситуация. Швейцарцы вышли из поезда евро непосредственно перед тем, как этот поезд покатился под откос: пишет Олег Макаренко.

То есть как мы видим, сначала был вовсе не Brexit, а Schweizxit — в плане отвязки курса швейцарского франка от евро, на поддержание которого Швейцария тратила по 200 млрд евро в год. И Берн точно также как, как и позднее Лондон, решил пойти на очень серьезные потери с целью избежать глобальных потерь в дальнейшем. Можно, конечно, говорить, что «одно совпадение — случайность, два — тенденция, а три — закономерность», но даже в этом случае — сначала Швейцария, потом — Британия, две отнюдь не последние страны в мировом политическом и экономическом рейтинге, мы уже имеем, как минимум, тенденцию, а третий случай, скорее всего, в данном контексте и станет отправной точкой к развалу ЕС или, как минимум, зоны евро.

Я при этом не упоминаю десятков примеров новой экономической реальности по мелочи, например, о сотнях танкеров, которые сейчас используются не по прямому назначению доставки нефти потребителям, а для ее хранения, или, например, произошедшей в начале июля заморозке вывода средств британскими фондами недвижимости — все их просто невозможно привести в рамках одной статьи.

В этом моменте мы и подходим к самому главному. Политического удара по нынешней модели интеграции в ЕС, каким и стал выход Британии, несомненно, недостаточно для его развала. Необходим еще и экономический удар, кото-

рый разрушит финансово-экономический фундамент союза, после чего сама собой падет и политическая надстройка. В этом плане наиболее подходящей мишенью для атаки англосаксов выступает ключевой банк Германии и Европы — Deutsche Bank.

По итогам 2015 года Deutsche Bank понес убытков на сумму 6,8 миллиарда долларов. В первом квартале 2016 года (по оценкам самого банка и внешних экспертов) также ожидаются убытки. Как официально заявляют чиновники банка «волатильность рынков виновата». Акции Deutsche Bank упали до тридцатилетнего минимума, потеряв с начала года свыше 40% стоимости. Почему так стало возможным?

Дело в том, как отметил еще в марте 2016 года Александр Роджерс, что «после кризиса 2008 года несколько лет нигде в мире не рисковали снова затевать игры с CDO. Однако в 2013 году именно Deutsche Bank первым запустил их снова в оборот, только уже под новым названием bespoke tranche opportunity (дословно переводится как «сшитая на заказ по частям возможность»). Затем за ним, в погоне за высокими прибылями и с целью замаскировать токсичные активы на своих балансах, в эту игру снова включились и другие. Поэтому можно предположить с высокой вероятностью, что триггером нового витка кризиса послужит обрушение одного из участвующих в этой афере банков — Deutsche Bank, BNP Paribas, JP Morgan или Citigroup. Ведь после 2008 года никто из их руководства не был наказан за создание пузырей, и теперь они надули новый, ещё больший».

То есть Deutsche Bank стал играть в ту игру, за которую был наказан Lehman Brothers. В этой связи возникает два логичных вопроса. Первый — почему Deutsche Bank стал играть в эту игру, которая может обрушить не только экономику Германии и Евросоюза, но и уничтожить роль Германии как политического центра Европы? Второй — под чьим реальным управлением находится банк, формально находящийся в зоне немецкой юрисдикции?

В конце июня на проблемы Deutsche Bank обратил внимание в своем очередном докладе и МВФ, который заявил, что «Deutsche Bank является одним из глобальных системно значимых банков, который потенциально может